

Цзян Чэнь стояла в конце коридора учебного корпуса, прижимая к груди нераспечатанную подарочную коробку. Она долго смотрела на неё, пока солнечный свет, пробиваясь сквозь стекло, не отбросил на бумагу длинную тонкую тень.

Вчерашний светло-голубой свитер всё ещё висел у окна в общежитии, словно безмолвное напоминание. Её сердце не оставалось равнодушным, но чем больше она об этом думала, тем тревожнее становилось на душе.

Взгляд Шэнь Юэ был слишком обжигающим. Это не походило на любовь к человеку — скорее на желание обладать вещью: стоило ей завладеть объектом, как она уже не позволяла ему исчезнуть из поля зрения.

Глубоко вздохнув, Цзян Чэнь повернулась и направилась в аудиторию. Шэнь Юэ уже сидела там, приняв свою привычную ленивую и слегка высокомерную позу, словно весь мир был обязан вращаться вокруг неё.

— Доброе утро, — Шэнь Юэ улыбнулась, увидев её, и голос её по-прежнему звучал сладко, как мёд.

Цзян Чэнь не ответила. Она просто подошла к своему месту и села, кончиками пальцев поглаживая ленту на коробке.

Шэнь Юэ заметила это движение и слегка приподняла бровь:

— Что такое?

Цзян Чэнь подняла голову и прямо посмотрела ей в глаза:

— Я больше не хочу принимать твои подарки.

Воздух словно застыл. Улыбка Шэнь Юэ на миг дрогнула, а затем вернулась на место, но взгляд стал тяжелым.

— Почему? — тихо спросила она.

— Потому что ты даришь их не для того, чтобы порадовать меня, а чтобы заставить принять тебя на твоих условиях, — голос Цзян Чэнь был негромким, но звучал необычайно твердо. — Мне не нравится это чувство.

Шэнь Юэ помолчала несколько секунд и вдруг усмехнулась:

— Ты меня боишься?

— Я боюсь не тебя, — Цзян Чэнь покачала головой. — Я просто... не хочу, чтобы мной управляли.

Выражение лица Шэнь Юэ изменилось: улыбка медленно сползла, сменившись чем-то опасным. Она медленно поднялась, обошла парту и оказалась прямо перед Цзян Чэнь.

— Ты ошибаешься, — она наклонилась ближе, и голос её стал настолько тихим, что услышать его могли только они двое. — Я не управляю тобой. Я просто... не позволяю тебе сбежать от меня.

Цзян Чэнь машинально подалась назад, но Шэнь Юэ упёрлась рукой в край парты, отрезая путь к отступлению.

— Ты думаешь, я просто обычная поклонница? — Шэнь Юэ тихо рассмеялась. — Я тебе нравлюсь? Ты хоть знаешь, сколько я для тебя сделала?

Цзян Чэнь закусила губу, храня молчание.

— Ты не знаешь, — голос Шэнь Юэ внезапно стал ледяным. — Не знаю, притворяешься ли ты непонятливой или и правда такая тугодумка. Я люблю тебя не из-за сиюминутного порыва, а потому что решила: ты моя. И ты не смеешь мне отказывать.

Её тон звучал как констатация неоспоримого факта, а не как выражение чувств.

Сердце Цзян Чэнь забилось чаще. Она никогда раньше не видела Шэнь Юэ такой. Та девушка, что нежно улыбалась и дарила ей розы, сейчас внушала ей лишь страх.

— Я... — начала было она, но Шэнь Юэ её перебила.

— Ты принесла подарок обратно, чтобы что-то мне сказать? — Шэнь Юэ прищурилась. — Хочешь положить всему конец? Думаешь, можешь так легко оттолкнуть меня?

Цзян Чэнь резко вскочила, стул с резким скрежетом отодвинулся по полу. Она не удержалась и отступила на шаг, её голос дрожал:

— Я не пытаюсь ничего закончить, я просто хочу, чтобы наши отношения стали нормальными!

— Нормальными? — Шэнь Юэ усмехнулась. — Ты думаешь, нормальная любовь меня удовлетворит? Ты хоть представляешь, на что я готова ради тебя?

Её голос становился всё громче, привлекая внимание однокурсников. Кто-то начал перешёптываться, кто-то украдкой достал телефон, чтобы сделать фото.

— Чего ты вообще хочешь?! — почти выкрикнула Цзян Чэнь.

Шэнь Юэ смотрела на неё, и в её глазах бурлила смесь эмоций: гнев, нежелание мириться с поражением и... почти отчаянная одержимость.

— Я хочу, чтобы ты принадлежала только мне, — чеканя каждое слово, произнесла она. — Если посмеешь найти кого-то другого, если посмеешь уйти от меня, я заставлю тебя пожалеть.

Сказав это, она развернулась и вышла из аудитории. Звук её шагов эхом разнёсся по пустому коридору.

Цзян Чэнь стояла на месте, не в силах пошевелиться.

Линь Сюань ворвалась в аудиторию на перемене. Она схватила Цзян Чэнь за запястье и оттащила в угол.

— Что происходит? — понизив голос, спросила она. — Ты поссорилась с Шэнь Юэ?

Цзян Чэнь покачала головой, а затем кивнула.

— Она угрожала мне, — наконец выговорила она, чувствуя, как дрожит голос.

Лицо Линь Сюань мгновенно переменилось:

— Что она сказала?

— Она сказала... что если я посмею уйти от неё, то заставит меня пожалеть, — закончила Цзян Чэнь, и сама эта фраза показалась ей до ужаса абсурдной.

Линь Сюань нахмурилась и прошипела сквозь зубы:

— Сумасшедшая! Кем она себя возомнила? С какой стати она так с тобой обращается?

Цзян Чэнь посмотрела на свои руки, на коже всё ещё ощущалось прикосновение Шэнь Юэ.

— Не знаю, — пробормотала она. — Но я больше не могу так жить.

— И что ты собираешься делать? — спросила Линь Сюань.

Цзян Чэнь не ответила.

Она прекрасно знала, что так продолжаться не может, но проблема была в том, что она понятия не имела, как избавиться от Шэнь Юэ. Та словно сплела густую сеть, в которой Цзян Чэнь оказалась намертво заперта.

В последующие дни слухи в кампусе резко изменились.

Кто-то говорил, что Цзян Чэнь замахнулась на слишком многое, кто-то гадал, какой неразрешимый конфликт возник между ними. Кто-то даже заснял, как Шэнь Юэ набросилась на парня на спортплощадке только за то, что тот лишний раз взглянул на Цзян Чэнь.

Идя по кампусу, Цзян Чэнь постоянно чувствовала на себе чей-то взгляд. Она не смела оглянуться, потому что знала, чей он.

Шэнь Юэ больше не дарила цветы и не ждала её у общежития. Но она стала вездесущей иным способом.

Её сообщения приходили на телефон Цзян Чэнь ежедневно, в строго определённое время. Содержание менялось: от нежности до паранойи, а затем — до угроз.

> Ты сегодня не пришла в столовую, прячешься от меня?

> Слышала, ты сблизилась с девушкой из соседнего класса. Мне это не нравится.

> Если посмеешь удалить мой номер, я расскажу всем твоим друзьям, кто ты есть на самом деле.

Последнее сообщение заставило кровь в жилах Цзян Чэнь застыть.

Она судорожно сжала телефон, сердце колотилось так, словно готово было вырваться из груди.

Шэнь Юэ... как она узнала?

Она никогда никому не говорила о своем прошлом, даже Линь Сюань не знала правды. Неужели...

Она внезапно осознала: Шэнь Юэ не блефует. Она действительно что-то узнала и может в любой момент выставить это на всеобщее обозрение.

Цзян Чэнь наконец поняла: эти отношения никогда не были простой историей любви.

Это была охота. Ловушка, расставленная Шэнь Юэ, из которой у неё не было сил выбраться.

Той ночью Цзян Чэнь приснился сон.

Она оказалась заперта в комнате, сплошь состоящей из зеркал. В каждом отражалась разная Шэнь Юэ: одна улыбалась, другая плакала, третья смотрела с холодным равнодушием, и все они твердили одну и ту же фразу:

— Ты никуда не денешься.

Она проснулась в холодном поту.

Линь Сюань тоже проснулась от её движений и сонно приподнялась:

— Что с тобой?

Цзян Чэнь открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова.

Она смотрела на ночной город за окном, впервые осознав, что она действительно оказалась в западне.

На следующее утро, когда она вышла из общежития, Шэнь Юэ ждала её у ворот.

Она была в длинном черном платье, на лице сияла знакомая улыбка, словно вчерашнего дня и не было вовсе.

— Доброе утро, Чэнь Чэнь, — она протянула руку, словно собираясь взять её за ладонь.

Цзян Чэнь не пошевелилась.

Она смотрела на Шэнь Юэ, и в её взгляде впервые проступило сопротивление.

— Шэнь Юэ, — тихо сказала она, — можешь ты оставить меня в покое?

Улыбка Шэнь Юэ застыла.

Она медленно опустила руку, уголки её губ изогнулись в странной гримасе.

— Что ты такое говоришь? — спросила она. — Как я могу тебя отпустить?

Сказав это, она сделала шаг вперед и рывком притянула Цзян Чэнь к себе.

— Ты моя, — прошептала она ей на ухо. — Навсегда.

<http://bllate.org/book/18953/1857864>